

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

ВЕСЕ

ЕЖЕГОДНИК
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ
И КУЛЬТУРЫ

2023

2024

Санкт-Петербург
2024

ВЕЧЕ

Ежегодник
русской философии
и культуры – 2023/2024

СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2024. – 370 с.

Главный редактор

Е.Г. Соколов

Заместитель редактора

А.Е. Рыбас

Редакционная коллегия

**А.В. Малинов, Е.М. Гашкова,
И.И. Евлампиев, С. Г. Коленько**

Редакционный совет

**Н.И. Безлепкин, А.И. Бродский,
В.М. Дианова, Е.А. Овчинникова, И.Д. Осипов**

Адрес электронной почты: rusphil@mail.ru

© Редколлегия номера, 2024

© Авторы статей, 2024

© Санкт-Петербургское
философское общество, 2024

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

М.С. Жарова

ПОЧТЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ. СООТНОШЕНИЕ РАЗУМА И ДОБРОДЕТЕЛИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения разума и добродетели. Ставятся вопросы о том, является ли разум основанием добродетели, зависит ли добродетель от разума, обладает ли добродетель сверхразумной природой. Отвечая на эти вопросы, автор обращает внимание на такую добродетель, как почтение к родителям. В статье рассматривается библейский подход к пониманию этой добродетели, выраженный в заповедях «Почитай отца твоего и мать твою», «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» и «Старца не укоряй, но увещивай, как отца». Проводятся параллели с трактовкой добродетели почитания родителей в этике Аристотеля. Анализируются также конфуцианские представления, связанные с нормами сыновней почтительности (сяо) и учением о «благородном муже». Сяо – это одна из основных нравственных категорий китайской культуры, возможно, составляющая ее стержень. Сопоставление семьи и государства играет особую роль в понимании сяо: согласно конфуцианской традиции, семья подобна государству, и механизмы их существования и развития во многом схожи. В китайском представлении почтение к родителям не ограничивается непосредственным отношением к ним, а предполагает взросление, становление личностью, обретение собственного места в жизни, чтобы человек смог стать самостоятельным и положительным членом общества, достойным потомком своих родителей и более отдаленных предков. На примере анализа почтения к родителям героини романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Сони Мармеладовой подчеркивается сложность и неоднозначность этой добродетели. Однако ее отношения с отцом помогают также сделать вывод о том, что разум выступает критерием добродетели.

Ключевые слова: добродетель, почтение к родителям, разум, конфуцианство.

Жарова Мария Сергеевна – студентка Института философии СПбГУ.

С древних времен человека интересует такое понятие, как «добродетель», люди рассуждают о ее природе и возможностях ее обретения. Как правило, под словом «добродетель» понимается некое положительное нравственное свойство человека, определяемое его волей и поступками. Существуют разные мнения о том, дается ли добродетель людям от рождения или для ее достижения необходимо прилагать дополнительные усилия. При этом в большинстве случаев признается, что каждый достойный человек должен стремиться к добродетели, постоянно совершенствуя самого себя. Так, Аристотель видел в добродетели путь к достижению счастья и вместе с тем важнейшую составляющую самого счастья¹. Несомненно, добродетель имеет отношение к знанию, разуму в целом. Но как именно соотносятся разум и добродетель? Рассмотреть эту проблему я хочу на примере такой добродетели, как почтение к родителям.

Сложно представить себе культуру, в которой почтение к родителям не считалось бы ценностью. Эта нравственная категория основывается на уважении, искренней благодарности и осознании долга перед родителями за дарованную жизнь. Для кого-то это абсолютно естественное чувство², произрастающее из глубокой привязанности к родителям. В ком-то оно вырабатывается в процессе воспитания, и не только сугубо семейного, но и общественного. Некоторые люди лишены этой добродетели либо по тем или иным причинам пренебрегают ей³.

---

¹ Ср.: «...человеческое благо представляет собою деятельность души сообразно добродетели» [4, с. 64]; «Счастье – это высшее и самое прекрасное [благо], доставляющее величайшее удовольствие» [4, с. 67].

² Например, В.С. Соловьев считал «благоговение» естественным человеческим чувством по отношению к высшему. В детстве человек благоговееет перед родителями, на этой основе впоследствии в человеке формируется религиозное чувство. По Соловьеву, благоговение как отношение к высшему дополняется в человеке двумя другими, столь же естественными чувствами: стыдом как отношением к низшему в себе и состраданием как отношением к равному себе [7, с. 128–130].

³ Например, по Аристотелю, «ни одна добродетель внеразумной части души не возникает в нас от природы». А к добродетелям «внеразумной» (to alogon) части души он относит «благоразумие, справедливость, мужество и другие черты нрава, вызывающие одобрение». Если мы хотя бы отчасти отнесем почтение к родителям к числу добродетелей «внеразумной» части души, то тогда можно допустить, что для Аристотеля почтение к родителям – не природное свойство человека, а приобретаемое в процессе воспитания [3, с. 304–306].

Однако каким именно должно быть почтение к родителям? Представления об этом в разных культурах обычно схожи, но все же имеют некоторые различия. Так, все мы знакомы с библейской заповедью «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20:12). Ей вторят и множество других библейских изречений, указывающих, что нельзя злословить, обкрадывать, применять насилие к родителям – все они регулируют поведение детей по отношению к родителям, устанавливают запрет на те действия, которые причиняют им вред. При этом есть изречения, конкретизирующие должное поведение детей по отношению к родителям. Например, «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость» (Еф. 6:1). Есть среди них и такое: «Старца не укоряй, но увещевай, как отца» (1Тим. 5:1). Слово «увещевать» можно трактовать как «уговаривать, убеждая, советуя, стараясь образумить, наставить на правильный путь». Это говорит о том, что отношение к родителям должно быть основано не на слепом послушании и покорности, а на разумности и ответственности. Долг детей перед родителями состоит в том, чтобы предостерегать их от ошибок и заблуждений с помощью разума, подобно тому, как родители воспитывают детей, когда те только начинают свой жизненный путь.

Есть и еще один пример представления о почтении к родителям – одна из основных китайских нравственных категорий «сяо», сыновняя почтительность. Это ключевой элемент культа предков, возможно, стержня всей китайской культуры. Сопоставление семьи и государства играет особую роль в понимании сяо: согласно конфуцианской традиции, семья подобна государству, и механизмы их существования и развития во многом схожи. Так, существовавший с древних времен культ Неба предполагал, что государь – это «Сын Неба», получающий свою власть от «Отца» (к слову, отец считался «Небом» в той же степени, в какой Небо – «отцом»). И он в свою очередь должен использовать эту божественную власть во благо страны, подобно тому, как родители заботятся о своих детях. Таким образом, сыновняя почтительность служила основой почтительного отношения подданного к государю. Стоит отметить, что хоть сяо и предполагает искреннюю и жертвенную заботу и выражение уважения к родителям и предкам в разных ритуалах со стороны детей, здесь все равно не подразумевается беспрекословное выполнение всех прихотей старших. Например, в одном из суждений Конфуция также идет речь о том, чтобы мягко увещевать своих ро-

дителей при необходимости [6, с. 149]. Согласно «Канону сыновней почтительности» («Сяо цзин») [1], справедливая сыновняя критика, направленная на исправление отцовских недостатков, является нормой сяо – так же, как и министерский протест, направленный государю во спасение страны.

Интересно, что в китайском представлении почтение к родителям не ограничивается непосредственным отношением к ним. В широком смысле сыновняя почтительность имеет целью взросление, становление личностью, обретение собственного места в жизни: «Обеспечить [свою] самость; решать дела, [следуя] правильным путем; обрести имя (ян мин) у последующих поколений, чтобы [всеим этим] прославить [своих] родителей, – это и есть завершение сыновней почтительности» [1, с. 199]. Таким образом, цель почтения к родителям состоит в том, чтобы быть самостоятельным и положительным членом общества и тем самым стать достойным потомком и продолжателем своих родителей и более отдаленных предков. Очевидно, сделать это можно, только если следовать пути добродетели. С этим связана важнейшая часть конфуцианства – учение об идеале личности. Этим идеалом считается «благородный муж» (цзюнь-цзы), обладающий «пятью добродетелями» (у дэ): гуманностью (жэнь), благопристойностью (ли), справедливостью (и), мудростью (чжи), верностью (син). Как раз проявлением гуманности и считается сыновняя почтительность. Кроме того, «в трактате “Сяо цзин” сыновняя почтительность была возведена в ранг “корня благодати/добродетели” (дэ)» [5, с. 280] [Ср.: 8, с. 158–159, см.: 2]. Причина этого состоит в том, что естественная любовь ребенка к родителям является основой человеколюбия [6, с. 140–141]. Почтительное отношение к родителям, проявляющееся в уважении и заботе, может стать фундаментом для развития других добродетелей личности, которые в дальнейшем распространятся и на остальных людей, поэтому воспитание детей в традиции сыновней почтительности обеспечивает общество «благородными мужчинами» и способствует его развитию и благополучию. Таким образом, почтение к родителям играет особую роль в формировании и развитии добродетельной личности, является залогом того, что человек обретет свое место в мире и внесет свой вклад в общее благо.

Однако существуют ли обстоятельства, которые могут оправдать отсутствие почтения к родителям? Как говорилось выше, неотъемлемой частью почтения к родителям является уважение. Но все ли люди, ставшие родителями, действительно

его заслуживают? Вспомним героя романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Семена Мармеладова, человека совершенно опустившегося, обреченного своих близких на нищету и страдания. Его дочь Соня была вынуждена заниматься проституцией именно по вине отца, из-за его неспособности заботиться о своей семье она пожертвовала собой. Был ли Семен достойным отцом для своей дочери Сони и детей своей супруги, ответственность за жизнь и благополучие которых также легла на нем? Заслуживает ли он почтения со стороны своих детей? Очевидно, что Соня не должна проявлять почтение к своему отцу, у нее нет перед ним никакого долга, ведь он не выполнил свой отеческий долг, а лишь сделал свою дочь несчастной. В данном случае отсутствие добродетели оправдано с точки зрения разумности. На первый взгляд, это может показаться парадоксальным, поскольку разум – это путь к добродетели, а не от нее. Соответственно, возникает вопрос о соотношении разума и добродетели: является ли разум основанием добродетели или добродетель не зависит от разума? Быть может, добродетель обладает сверхразумной природой?

Для ответа на эти вопросы следует задуматься, будет ли нечто считаться добродетелью, если оно не имеет разумных оснований. На наш взгляд, существование добродетели обусловлено разумом, и отсутствие добродетели по разумным причинам вовсе не отрицает причастность добродетели к разуму, а наоборот, доказывает это. Человек может совершить добродетельный поступок не в результате усилия разума, а, например, из сострадания, но при этом у этого поступка все равно будут разумные основания (помочь тому, кто оказался в беде, вполне разумно, поскольку это принесет благо). Разум выступает критерием добродетели, и, если нечто лишено разумности, оно уже не является проявлением добродетели. Добродетель соотносится с благом, выступает способом его достижения. И то, что лишено разумных оснований, не может быть благом для человека, а значит, и к добродетели не имеет никакого отношения. Так, на примере Сони Мармеладовой мы видим, что ее попытки проявлять неразумное почтение к своему отцу не закончились ничем хорошим: Семен Мармеладов брал у дочери деньги и пропивал их, а она продолжала жертвовать собой. Причиной этого замкнутого круга стало отсутствие разумных оснований для добродетели.

Однако этот же пример Семена и Сони Мармеладовых ставит еще два вопроса. Во-первых, является ли добродетелью по-

чтение к недобродетельному отцу? Во-вторых, является ли добродетельным человек, ведущий недобродетельную жизнь? На первый вопрос мы можем ответить положительно, лишь зная наперед, что в конечном счете «слепое» почтение Сони к отцу окажется благом для всех ее близких и, возможно, даже для нее самой, если мы признаем самопожертвование во имя ближнего благом. Однако так мы можем рассуждать о персонажах прочитанного романа: о героях, хотя и встречающихся в жизни, но, тем не менее, вымышленных. А еще – о героях уже написанного и прочитанного романа, т.е. о таких героях, жизненный путь которых завершен и логика их поступков от начала и до конца просматривается. Не так обстоит дело «внутри жизни» – в такие моменты, когда человеку приходится совершать этический выбор, не зная наперед его последствий, не имея полной картины всех обстоятельств собственной жизненной драмы. То есть делать выбор «изнутри» всегда сложнее, чем со стороны, поэтому первый вопрос все-таки намного более драматичен, чем может представиться, если мы будем исходить только из романа Ф.М. Достоевского. Отвечая на второй вопрос и имея в виду Соню, мы также можем дать положительный ответ, ведь все поступки героини продиктованы в конечном счете не только почтительностью к отцу, но и заботой о детях, а любовь искупает многое, если не все. Но и здесь выбор ответа не так и прост, ведь «взвешивание» грехов и добродетелей проводит уж никак не сам носитель этих грехов и добродетелей. И здесь нам даже не нужно выходить за пределы романа: автор очень хорошо показывает, что Соня Мармеладова считала сама себя кем угодно, но только не праведницей.

Эти два вопроса еще раз убеждают нас в том, что никакая добродетель не существует без разума. И предел такой добродетели, как почтение к родителям, устанавливается именно разумом. Из рассматриваемого примера из романа «Преступление и наказание» можно также сделать вывод о том, что такая добродетель, как почтение к родителям, будет иметь разумное основание только при наличии родительской добродетели, которая проявляется в искренней заботе о ребенке, готовности приложить все усилия и пожертвовать собой ради его благополучия. Семен Мармеладов не был добродетельным отцом, поэтому почтение к нему со стороны Сони лишилось рационального основания. Детско-родительские отношения предполагают обоюдную ответственность, и вытекающие из этого добродетели обуславливают друг друга. Однако стоит признать, что

родительская добродетель первична, поскольку после рождения ребенку необходимо время на становление личностью, которая будет способна подвергать свои действия оценке разума и действовать в соответствии с представлением о добродетели. А родители в этот момент уже обладают достаточным уровнем развития личности, который позволяет им раскрыть свою внутреннюю способность к добродетели, обусловленную разумом. В связи с этим то воспитание, которое родители дадут своим детям, имеет решающее значение, во многом именно оно определяет, каким вырастет человек и будет ли он способен к такой добродетели, как почтение к родителям.

Человек наделен разумом, и именно благодаря этому он способен осознавать добродетель и стремиться к ней. Однако осуществление добродетели зависит от еще одной важнейшей человеческой особенности – воли. Каждый из нас должен самостоятельно определить, как правильнее использовать дарованный нам разум, и осознать необходимость следования путем добродетели.

Литература

Исследования

1. Кучера С. Конфуцианский трактат «Сяо цзин» («Каноническая книга о сыновней почитательности») // История, культура и право древнего Китая: собрание трудов. М.: Наталис, 2012. С. 197–230.
2. Тютрина В.В. Детство в китайской философии. Китайские философские теории о развитии человека // Вестник Московской международной академии. 2017. №1–2. С. 82–91.

Источники

3. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 295–374.
4. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53–294.
5. Духовная культура Китая. Энциклопедия в пяти томах. Т. 1 / Гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Восточная литература РАН, 2006.
6. Лунь Юй // Древнекитайская философия. Собрание текстов. В 2 т. / Пер. В.А. Кривцова. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 139–174.
7. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. С. 47–580.
8. Сюнь-Цзы // Древнекитайская философия. Собрание текстов. В 2 т. / Пер. В.Ф. Феоктистова. Т. 2. М.: Мысль, 1972. С. 141–209.

Maria S. Zharova

Reverence for parents. The relationship between reason and virtue

Abstract. The article deals with the problem of correlation of reason and virtue. The questions of whether reason is the basis of virtue, whether virtue depends on reason, whether virtue has a superminded nature are raised. Answering these questions, the author draws attention to such a virtue as reverence for parents. The article considers the biblical approach to the understanding of this virtue, expressed in the commandments “Honor your father and your mother”, “Children, obey your parents in the Lord, for justice demands it” and “Do not rebuke an elder, but exhort him as a father”. Parallels are drawn with the interpretation of the virtue of honoring parents in Aristotle’s ethics. Confucian ideas related to the norms of filial deference (xiao) and the doctrine of the “noble man” are also analyzed. Xiao is one of the main moral categories of the Chinese culture, possibly forming its core. The juxtaposition of family and state plays a special role in the understanding of xiao: according to Confucian tradition, the family is like the state, and the mechanisms of their existence and development are similar in many respects. In the Chinese view, reverence for parents is not limited to a direct relationship to them, but involves growing up, becoming a person, finding one’s own place in life, so that a person can become an independent and positive member of society, a worthy descendant of his parents and more distant ancestors. On the example of the analysis of reverence for parents of the heroine of F.M. Dostoevsky’s novel “Crime and Punishment” Sonya Marmeladova, the complexity and ambiguity of this virtue is emphasized. However, her relationship with her father also helps to conclude that reason is the criterion of virtue.

Keywords: virtue, reverence for parents, reason, Confucianism.

Zharova Maria Sergeevna – student, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University.